

Хотя Су Линь не знал, почему он вдруг обладал способностью приостанавливать время, но так как у него была такая магическая способность, как Су Линь не мог ею воспользоваться. Используя эту способность менять свою судьбу, менять положение своей семьи и продвигаться вперед в жизни, вся эта прежняя риторика теперь полностью возможна.

"Как только я думаю о паузе в моем сознании, все время вокруг меня делает паузы, и только я могу двигаться незатронутым". И время, в течение которого я мог сделать паузу, в зависимости от размера этих чисел, теперь... У меня также есть сотня и одна секунда паузы".

Сидя на диване, Су Линь уставился на ярко-красное число "101" в правом верхнем углу своего видения: "Но как мы получим на этот раз? Похоже, что именно интимный контакт с сестрой Бамбук в ванной сегодня свел ее с ума... значит ли это, что число должно быть интимным с женщиной, чтобы оно увеличилось?".

Хотя нынешняя академическая успеваемость Су Линя не выдающаяся, но это не значит, что он глуп, наоборот, Су Линь может быть умным, все что угодно может не выдержать человеческого недоумения, сидя на диване, немного так озадачен, Су Линь также имеет свою собственную генеалогию в сердце, ибо эта необъяснимая способность приносить, сердце будет иметь счет.

В 18:10 Су Гуорон, отец Су Лин, волоча его уставшее тело, открыл дверь дома с усталым лицом, просто вошел в дом, сел на диван, сузил глаза, вытащил прикуриватель и выкурил.

"Папа, ты вернулся".

Наблюдая за тем, как его отец каждый раз так усердно трудится, на самом деле это было тяжело для сердца Су Лин. Отец Су Гуорун изначально был ветераном, только военные пересохли, когда не повезло, не закрепился в заведении, в результате чего нашел себе транспортную компанию, чтобы водить грузовик. Заработная плата не высока, всего две-три тысячи в месяц, а так как солдат Су Гуорун относительно ровный, то часто не придет к делу, поэтому многие тайно могут получить льготы не только не получили, но и обидели много людей, сделали более десятка лет, но и только смешали транспортную группу с лидером вакантной должности.

"Ну...."...

Су Гуорун может быть слишком устал, голова не поднимает взгляд на сына, просто слегка кивает, с носовым гулом, а потом еще и не хочет больше разговаривать, просто так в тупике курит сигарету, в тупике размышляет.

На самом деле, большинство мужчин так, работая вне давления, физически и умственно измотаны, вернувшись домой, единственный отдых и релаксационный отдых это просто сигарета, затем отправить момент, чтобы остаться, посмотреть на жену и детей, будет чувствовать, что их собственный тяжелый труд также считается устроенным.

Отцовское отношение всегда было таким, и Су Линь не слишком беспокоилась, но когда начался ужин, всегда молчаливый отец выпустил сегодня вздох, остановил палочки для еды, поднял голову, уставился на Су Линь на несколько секунд, а потом сказал: "Сяо Линь, скоро экзамен на старшеклассника".

"Ну... да, папа, еще двадцать дней или около того..."

Было всего девять коротких слов, но Су Линь услышал больше от отца, и казалось, что его отец также беспокоился о своем будущем пути развития в последнее время.

"В этом году выпускной экзамен, ты, дочь твоего второго дяди Линг Линг, и сын твоего третьего дяди Сяо Йи, все трое из вас сдадут экзамен в этом году". До того, как пойти в старшую школу, у тебя были лучшие оценки, но сейчас... эээ..."

Другой вздох, Су Гуорун тоже уже не говорил, сам налил себе белого, рот, полный скуки, питался, хотя больше ничего не говорил, но это дало Су Лину сильное давление в сердце.

Отец Су Линь был таким человеком, и обладал самыми стойкими и простыми качествами солдата, и его слов было мало, но каждое сказанное им слово значило что-то необычное для Су Линь.

"Папа, я знаю. Я буду усердно работать, поступлю в хороший колледж и буду бороться за вас, ребята".

С опущенной головой, Су Линь был наполнен чувством вины и скрежет зубами, но в своем сердце он тайно поклялся, что он будет делать хорошо на вступительных экзаменах, и что он будет иметь успех в будущем. Мы должны бороться за это дыхание, даже если мы не боремся за булочки.

"Знаешь? Что, черт возьми, ты знаешь, ты, маленькое дерьмо. Если бы ты знал, ты бы так плохо себя чувствовал? Я побеждал и ругал, и в будущем ваш собственный путь - это ваш собственный выбор, если вы не можете сдать экзамен, идите на работу".

Последние три года она изо всех сил старается поставить Су Линь на ноги, но его академическая успеваемость не соответствует уровню. То, что не изменилось за три года, может ли эти последние двадцать дней все еще быть поворотным моментом?

"Мама! Прости, я знаю, что был неправ".

Это беспрецедентно, сегодня Су Линь не разговаривал с матерью, с трудностями родителей, на самом деле, он тоже видел в глазах и вспоминал в своем сердце, но только бунтарство подростка, юношеское легкомыслие, позволили ему пройти эти три года в смутном виде. К счастью, еще не поздно, и с возможностью приостановить время, Су Линь считал, что он, безусловно, сможет пройти через деревянный мост из тысячи армий и лошадей, чтобы выйти из блестящего будущего.

Остальное время ужин был проведен в скуке, и Су Линь поспешно взял несколько кусочков своей еды и пошел в свою комнату, чтобы почитать. И после того, как Су Линь накрыла на стол, отец Су и мать Су снова заговорили о Су Линь.

"Эх, старина Су, ты должен придумать способ, чтобы наша семья Сяо Линь была такой, я боюсь, что она действительно не может поступить в хороший университет, трое из нашей семьи не могут себе этого позволить, трудно не позволить нашей семье Сяо Линь действительно пойти на работу в то время?"

Бедные родители в мире, хотя Лю Айчжэнь и словесно суров по отношению к Су Линь, но сердце все еще близко к сокровищам собственного сына, куда отпустить Су Линь, чтобы он много работал.

"Так какое же решение - не поступить в колледж, не иметь диплома, не работать неполный рабочий день и все время сидеть дома?"

Горстка дыма, слегка выдохнув дым, Су Гуорун сделал паузу, а затем сказал: "Это

действительно не может, я позволю старшему брату найти способ, три книги не могут позволить себе пойти в колледж, чтобы выучить некоторые ремесла обратно, также есть миску риса, чтобы поесть".

В середине мая в Цзяньане тоже появилась тенденция к паровым машинам, которые горячие, как черт возьми. После восьми часов вечера соседи сидели во дворе, под деревьями, разговаривали и прохлаждались.

За двором семьи Су Линь в это время эти семь тетушек и восемь прабабушек болтали и что-то обсуждали. Хотя на следующий день будет последний инсценировочный экзамен, но в доме слишком жарко, Су Линь не может остаться, поэтому он сидел во дворе с книгой, чтобы посмотреть.

Просто так получилось, что во дворе были фонари под большими деревьями, и было прохладно и ярко, единственное плохое было то, что там тоже было много комаров, поэтому Су Линь распылил на его тело немного больше цветочной росы.

"Эй... Айжен, твоя семья Кобаяши усердно учится! Я уверен, что у тебя хорошо получается в школе! Экзамены в школе в этом году определенно помогут вам поступить в крупный университет, и вы двое справились с этим".

Тем не менее, некоторые соседи взяли тему в этом направлении. И когда мать Су Линь Лю Айчжэнь услышала это, ее лицо смутилось, и она вздохнула, объясняя: "У моей семьи Сяолинь не очень хорошие оценки, сможет ли он поступить в университет или нет, не говоря уже о роскоши надеяться на ключевой университет".

"Не так уж и много! Я помню, что твои оценки Кобаяши в младших классах были довольно хороши! Иначе я бы не смог пройти первую среднюю школу в городе....."

Впечатления некоторых отдаленных соседей о Су Лине еще остались в то время, когда его приняли в первую городскую среднюю школу, но сейчас оценки Су Линя упали на обочину, где до сих пор родственники и друзья по соседству восхваляют хорошего мальчика.

"Ха! С оценками их семьи Су Линь, было бы здорово поступить во второй класс... и сосредоточиться на колледже, мечтать!"

С приступом сарказма Су Линь нахмурилась и посмотрела на владельца этого голоса.

"Тан Чжунван"?

Этот самодовольный смех Су Линь знал, что этот Тан Чжунван, который жил на одной улице с самим собой, тоже был выпускником в этом году, а также учился в Первой городской средней школе. Тем не менее, от начальной школы до младших классов, его оценки были не так хороши, как у Су Линя, поэтому он всегда рассматривал Су Линя в качестве большого врага, так как Су Линь в старшей школе декаданс, Тан Чжунван может не раз в таких общественных местах, чтобы высмеять его.

"Чжунван", как ты это сказал? Раньше оценки Кобаяси были лучше, чем у вас, хотя ваши нынешние оценки достаточны, чтобы получить копию, если вы достаточно много работаете, но и гордиться этим вы тоже не можете, вы должны много работать".

Отец Тан Чжунвана, Тан Лян Юань, сделал ему выговор, на самом деле, это был явный выговор, на самом деле, показывая больше ингредиентов. Хотя оценки Тан Чжунвана в первой

городской средней школе можно считать только средними, но для Тан Лян Юаня достаточно умения поступить в университет.

"Понял, папа. Я буду стараться изо всех сил, завтра это последнее испытание нашего первого класса, я был в хорошем состоянии в последнее время, я определенно могу пойти дальше и попытаться попасть в 100 лучших в этом году, так что последняя линия будет устойчивой. Я не собираюсь быть как некоторые люди, которые просто болтаются и играют без учёбы, а потом я просто смогу работать неполный рабочий день".

"Приятно знать, Чжунван, ты знаешь больше, чем твои сверстники, и мама с папой чувствуют облегчение."

Разговор между отцом и сыном Тан Лян Юаня, очевидно, был предназначен для родителей Су Линь и Су Линь. Родители Су Линь знали, что другая сторона издевалась над Су Линем, но они ничего не могли с этим поделать, им пришлось надеть вынужденную улыбку и поздравить: "Ваша семья Чжунван лучше нашей семьи Сяо Линь, наша семья Сяо Линь должна учиться, как Чжунван".

Говоря об этом, мать Су также потянула за Су Линя и сказала: "Сяо Линь, ты и Чжунван оба в средней школе City One, хотя классы разные, материалы пересмотра должны быть одинаковыми, есть еще более двадцати дней для старшего экзамена". У Чжунвана оценки намного лучше, чем у тебя, если ты чего-то не понимаешь, просто спроси у него больше, когда вернешься вечером..."

Прежде чем закончить предложение, Тан Чжунван внезапно прервала Су и прервала: "Папа, сейчас не слишком жарко, я возвращаюсь в свою комнату учиться, у меня нет свободного времени, чтобы тратить его на кошку или собаку, я даже не могу найти время для себя, если я еще немного позанимаюсь, я могу получить еще несколько баллов для вступительного экзамена".

После этого Тан Чжунван встал и собирался вернуться в свою комнату. Первое, что тебе нужно сделать, это извлечь максимум пользы из своей работы. Это не вопрос толерантности, Су Линь Тенгди сразу встал: "Тан Чжунван, \*\*остановись для меня". Кого ты называешь кошкой и собакой....."

"Я говорю о ком-то, у кого в сердце плохо получается учиться, и у кого такая большая прибыль". О, это довольно громко, просто подходящий материал для подработки".

Тан Чжунван даже не вернул голову, казалось, очень пренебрежительно спорить с Су Линем, чихали несколько раз, сказал: "Громкий голос не талантлив, Су Линь, у тебя хватает смелости превзойти меня в завтрашних поддельных результатах экзамена". Но, как я вижу, я боюсь, что это будет ждать следующей жизни".

"Тан Чжунван, ты ищешь смерти или нет....."

В первый раз родители сказали, что Су Линь был тяжелым, а Тан Чжунван был таким саркастичным, что до сих пор не мог успокоиться, тут же встал и должен был подняться и преподавать Тан Чжунвану урок.

"Кобаяши, остановись на месте".

Но неожиданно отец Су Линь сделал Су Линь суровое замечание: "Возвращайся в свою комнату и читай книгу, какой смысл валять дурака?"

"Папа....."

Су Линь больше всего боится своего собственного отца, не может не подчиниться словам отца, если он не слушает слова собственного отца, поэтому ему пришлось задержать дыхание, глядя на самодовольный взгляд Тан Чжунвана, зубы чешутся от ненависти.

"Тайм-аут....."

Умственно скандируя, Су Линь приостановил время, а затем бросил вперед и дал Тан Чжунван жесткий удар в живот своего тельца, прежде чем вернуться на свое место и поднять паузу времени.

"Упс....."

Время восстановилось, и Тан Чжунван вдруг почувствовал, как будто его ударили ногами в живот своего тельца, острая боль заставила его пошатываться и упасть на землю.

"Чжунван, что с тобой?"

Отец Тан Чжунвана на мгновение напрягся и поспешно вытащил сына.

"Это называется "Зло получает зло, в твою пользу".

Су Линь тоже не забывала играть в рот, этот удар, сердце только так мало успокаивало.

И как раз тогда мать Е Синьчжу, Лян Гуйчжу, прошла от дома во двор, все еще держа в руках школьную сумку, и сказала Су Линь: "Сяо Линь, это же твоя школьная сумка, да? Почему на диване в нашем доме? Похоже, вы не пришли к нам сегодня вечером?"

"Черт! Как ты забыл свою книжную сумку, когда раньше улизнул...."

<http://tl.rulate.ru/book/29256/870551>